

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию

Гущиной Дины Вадимовны

«Состав и факторы формирования выборных органов
городского управления Европейской России в 1700–1760-е годы»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Данное исследование имеет с нашей точки зрения одно неоспоримое положительное качество. Автор не позволил себе часто используемую в подобного рода трудах практику – следование за устоявшейся теоретической основой, которое одновременно – и широкое принято, и застывшее, если не устарело. При этом такой подход типичен для изучения дореформенного русского города, до изучения которого в прямом и буквальном смысле «снисходят» авторы, изначально специализируется на хронологически более «высоких» этапах национальной истории, неся из них привычные оценки и критерии. В значительной степени по этой причине дореформенный город (причем даже не как объект, но и как в первую очередь предмет исследования) до сих пор по-настоящему не разобран. Его «швыряют» то в вульгарно социологическую оценку, то в абстрактно социальную трактовку.

Оба этих «выкрутаса» Дина Вадимовна не просто избежала, но нашла смелость пойти по пути не удобного, ровного и заданного заранее абстрактно-теоретического сочинения, а, напротив, тяжелого и даже непредсказуемого конкретно-исторического исследования. Оно построено автором, как на источниках, так и на загадке, которую не так просто решить, ибо та является прямым отражением иной (до конца не осмысленной) исторической реальности, что наверняка доставило автору по мере работы

над тестом массу трудностей. Особенно в формулировки поэтапных и итоговых выводов.

Кроме смелости исследователя нельзя не оценить его трудолюбие, проявленное в работе с документами как объемными, так и не отличающимися концентрированным материалом, который автору предстояло самостоятельно увидеть, оценить, вычленить, систематизировать, а на заключительном этапе написания еще и по возможности убрать лакуны.

Достоинства исследования не случайны. Соискатель опиралась на прочное основание, научную школу своего руководителя Натальи Вадимовны-Игоревны Козловой и кафедры. Автор создавал работу в рамках научного направления, что так же весьма отраднo. И эти слова не только дань уважения месту. Именно здесь на сегодняшний день сложилась единственная (с нашей точки зрения) устойчивая и развивающаяся школа исторической урбанистики, рассматривающая историю русского дореформенного города европейской части страны, или как говорили в XVIII в. «коренных ея» губерний. Дальнейшее развитие этой школы (примером чего является в том числе вынесенная на защиту работа) позволяет углублять практику изучения дореформенного города и городского общества.

Диссертация Дины Вадимовны Гущиной является оригинальным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне.

Работе присуща продуманная структура, в основу которой положен проблемно-хронологический принцип. В чем-то она может вызвать вопросы (например, необходимость первой главы). Но с нашей точки зрения такой подход не просто оправдан, а необходим, так как позволяет оценить фундамент, на котором строился развитие исследуемого процесса, причем это успешно отражено автором в итоговых выводах. В частности, в указании на то, что посадские люди хорошо знали правила и практики управления и умели их использовать даже в неблагоприятных для себя обстоятельствах.

В ходе изложения налицо взаимозависимость и соподчиненность выделенных тем и сюжетов, одновременно отталкивающихся от добытого материала, и способствующих раскрытию заявленной проблемы; систематизация полученных данных; логика подачи и убедительная аргументация.

Все это позволяет охарактеризовать работу Дины Вадимовны как соответствующую строгим требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям.

Историографическую часть отличает полнота и широта привлеченного материала. Достаточен для кандидатского исследования и круг использованных источников, которые в своем подавляющем большинстве относятся к категории архивных, причем многие из них автор впервые вводит в широкий научный оборот в своем исследовании. Их материал использован корректно.

Все это выступает наглядным свидетельством наличия у автора необходимого для ученого-исследователя профессионализма; усвоения навыков научной работы; умения применить их на практике. В том числе в процессе создания академического текста.

В основу исследования Дина Вадимовна положила перспективный подход – рассмотреть часть процесса функционирования системы городского самоуправления буквально изнутри, оценивая его исходя из фактора личного участия и заинтересованности посада, его жителей, их профессиональных и семейно-родственных групп. Внимание при этом обращено на обстоятельства формирования мотива выбора и стратегии выборного поведения в конкретных исторических и хозяйственно-географических условиях. А также влияние выбора на сам избирательный процесс и его последствия для функционирования земских изб, магистратов и ратуш.

В первой главе автор анализирует структуру и полномочия местных выборных учреждений. При этом привносит в свою работу элемент, который напрямую включает данный материал в контекст заявленной

исследовательской проблемы – стремится зафиксировать и разобрать факторы, оказывавшие влияние на функционирование местного самоуправления. По сути, автор готовит почву для последующего сравнительного анализа. При этом он опирается на широкий круг научной литературы, на основании которой определяет не только степень исследования темы, но и этапность рассматриваемых процессов; разбирает наиболее перспективные, устоявшиеся, возможные подходы; а также выделяет устойчивую «мотивацию» как отдельных личностей («пожиточных» людей, наглых «озорников» и т.д.), так посадских общин как организованного общества, обладавшего своими собственными интересами.

В ходе работы автор не уходит в традиционные размышления доминировании власти над обществом, а показывает их контакт; указывает на поиск властью эффективных приемов взаимодействия с посадским обществом (С. 65-66).

Интерес вызывает выделение ведущих купеческих фамилий, которым удалось аккумулировать в своих руках общественную службу (в трактовке автора «монополизировать» ее) (С. 111); а также причин отсутствия таких клановых сил.

Во второй главе «Состав и степень активности выборщиков» автор анализирует состав выборщиков, степень активности сходов, соотношение различных групп внутри посада. При этом она также обращается к факторам, если и не организующим, то, во всяком случае, «подпирающим» этот процесс: хозяйственное могущество его участников.

Особый интерес представляет поиск автором системы критериев степени активности горожан, выражающийся в форме устойчивости посадских сходов. Для этого Дина Вадимовна разрабатывает (на основании документального материала) критерии оценки данного процесса и выстраивает в рамках нее очередность активности посадов конкретных городов, информация о которых дошла до сегодняшнего дня. Полагаем, что по поводу данных выводов и подходов могут возникнуть споры. Это

нормально и по большому счету то не важно! Значительно важнее, что автор дала в руки исследователей систему оценки исторического периода, который не может похвастаться комплексными и концентрированными материалами, уже на этапе создания прошедшими предварительную обработку. Автор убедительно интерпретировала материал, на который можно и нужно опираться. Она создала твердую почву для тех, кто пойдет за ней. И это ее бесспорное достижение.

Автор выдвигает тезис, что катализатором внутренних конфликтов выступает противостояние посадской общины «с внешним противником – местной администрацией» (С. 136). Это одна из центральных идей данной работы, и в целом важный ее вывод. Развитием данного процесса выступает и выборная активность посадских (С. 146-147). Интересно сравнение «бесконфликтных» и «конфликтных» выборов (С. 137).

Впрочем, хочется отметить, что и в этом случае посадской общине необходимо иметь как писали в XVIII в. «обязательнонужную» склонность к консолидации и уверенность в своих силах. А что являлось причиной такого положения дел в конкретных городах не всегда ясно. Возможно, ответ на это стоит искать в прошлом города, или его традиционных торгово-экономических связях.

В третьей главе внимание соискателя обращено на «личные связи и внутригрупповые интересы» как фундаментальный фактор, определяющий общественно-политическую и административно-территориальную активность посада. В параграфах данной главы автор обращает внимание на три аспекта: личные контакты; административно-правовая грамотность посадских и принимаемые ими стратегии при достижении своих целей; а также влияние, оказываемое на процессы городских выборов, старообрядческими группами, в целях борьбы за собственные интересы.

Автор выявляет и описывает важное противоречие, присущее избирательным и административным процессам данного исторического времени: посадские как искали пути проникновения в местные органы, так

и всеми силами избегали участие в них. При этом они нередко «задействовали деловые и родственные связи» не для того чтобы получить власть, способную принести им важные дивиденды и послабления, но и чтобы напротив, «уклониться» от нее как от тяжелого бремени (С. 180).

Благодаря фиксации данного (с первого взгляда невозможного противоречия) прочтение именно этой части исследования вызывает (с нашей точки зрения) наиболее интерес. Он порожден, в том числе, наблюдением за тем, как автор сможет выйти из выявленного им самим противоречия. По сути, выйти из логической ловушки, в которую он сам себя поставил своими же собственными выводами.

И это ему дается. Дина Вадимовна не только подробно разбирает конкретные ситуации, сложившиеся в тех или иных городах, но и при наличии информации объясняет причины этого своеобразия. Например, указывает на заинтересованность во власти как в условии «распределения подрядов», что предоставляет возможность «закупки товаров для соляного промысла» (С. 174); отстаивание интересов староверов; и др. Обращает внимание и на то обстоятельство, что власть сулит помимо выгод широкий, по сути, безграничный перечень обязанностей и как следствие массу негативных последствий. Таким образом, мотивированность на уход от власти обуславливается резким несовпадением – возможных и реальных выгод, получаемых от службы, и степенью потерь из-за отвлечения от своей собственной «обычной деятельности» (С. 180)

Хочется заметить, что данная форма очень устойчива для нашего общества и ее системы общественного регулирования. И в чем-то существует до сих пор. Взять, например, положены старосты студенческой группы или кураторство молодого ученого.

Справедливость выводов Дины Вадимовны, в данном аспекте подтверждается и собственными нашими наблюдениями, полученными в ходе работ с документами сенаторских ревизий в фондах Российского государственного исторического архива.

Так же большой интерес вызывает выявление соискателем форм «озорства» и проявления «наглого озорничества» – преступной деятельности, проявляемой оппонентами (С. 175 и др.). Помимо прочего здесь можно говорить и о выделении категории допустимости и не допустимости форм борьбы, присущих этому времени. В частности: обвинение оппонента во взятке воспринимается как страшное преступление, а в насилии над личностью, избиении, оскорблении – может трактоваться лишь как некий перегиб (С. 193).

Но наиболее не только интересным, но и очень точным представляется нам выдвинутый автором тезис о функционировании города и его посадской общины в условиях «дефицита ресурсов», который и становится одним из центральных факторов, определяющим отношение посадских людей к выборной местной власти и участие в ней (С. 207). Выделение фактора «дефицитности» ресурсов полностью разделяется и нами. Дело в том, что мы сами пришли к близким выводам, на основании разбора как экономических, так и административных материалов по истории русского города екатерининского времени. Данный аспект выступал важным условием при проведении преобразований второй половины XVIII в.

Дина Вадимовна обосновывает необходимость оценивать фактор достатка не отдельных лиц, а городской общины как таковой, выступающей носителем общих интересов. При этом активность определяется не столько высоким уровнем достатка, сколько масштабом конфликта общины с коронной властью.

При чем в этом процессе посадские проявляют знание способов достижения своих интересов в рамках официально существующих правил. Таким образом, налицо «высокий уровень компетентности посадских жителей» в этом вопросе (С. 209). Но была ли при этом устоявшаяся общая избирательная культура? Автор не дает ответа на этот вопрос, отмечая своеобразие процессов на местах.

Выводы, сформулированные в заключение диссертационного исследования, обоснованы, опираются на собранный, обработанный и проанализированный автором материал, ставший результатом работы с широким кругом первоисточников и литературы. Большой интерес вызывает тезис автора о несовпадении характера общественной жизни городов России и Западной Европы, и объяснение этого не формальным отставанием, а иными, более сложными социальными аспектами (С. 206).

Так же важен посыл и одновременно вывод, положенный автором в основу данной работы – нельзя добиться универсального критерия ко всем городам (С. 12, 44 и др.). Подобная работа требует конкретно-исторического подхода. Он снимает противоречия, неоднократно проявляемые в исторической урбанистике, рассматриваемого периода, что отмечено и самим автором (С. 63 и др.). Но это все же не снимает и необходимости обобщения добытого материала.

В заключение хочу отметить. Летом этого года в Берлине под редакцией Бориса Бельге и Ульриха Хофмайстера вышел сборник работ «Moderne Statgeschichte». В вводной статье («Einleitung») «Города Российской империи в XVIII в.» Б. Бельге обозначил проблему: «... необходимо понимать российский город сам по себе», отказавшись от рассмотрения его только как «ущербного (mangelbehaft) европейского города». Правда, «свежая» (в кавычках) мысль? Реализация ее не просто витала в воздухе. Уже много лет она на практике реализовывается российскими исследователями, и работа Дины Вадимовны Гущиной является тому наглядным подтверждением.

Замечания. Делать замечания на успешную исследовательскую работу вещь не только не благодарная, но и не неблагородная, т.е. не вполне справедливая.

С удовольствием и нередко с особым усердием предъявляют вопросы автору, который оказал шире традиционно утвердившихся форм и грамотнее (а то и глубже) своих оппонентов. Все эти качества могут быть отнесены к

исследователю Дины Вадимовны Гущиной. Но сила новизны и охвата одновременно порождает и слабость, а где тонко там и рвется.

Ряд положений, выносимых на защиту – излишне многослойные и от того громоздкие (особенно № 2).

На странице 50 исследователь пишет про «уровень реального влияния учреждений». Но если нет реального влияние учреждения, но, видимо, излишне говорить и об его уровне.

Использование данных по городам Сибири требует предоставление оценки местной специфики. А она есть. И особенно в социальном аспекте.

Насколько допустимо включение в работу посада Москвы в одном ряду с посадами иных городов? На рассматриваемом этапе масштаб «Первопрестольного города» на порядки превосходил все иные поселения. Поэтому он хорош именно как репер, с ним можно и удобно сравнивать. Процессы здесь куда более активны, заметны и от того применимы для сравнения. Но стоит ли в процессе изучения ставить их в один ряд с прочими поселениями? Может, имеет смысл выводить их в отдельный раздел?

Оценку взаимодействия общественной власти выборных от посада и государственной администрации на местах стоит рассматривать с обеих сторон. Во всяком случае, в вопросе о выработке последней форм взаимодействия с первыми. Например, в вопросе возведения в Москве богадельни (С. 69), когда власть нашла способ решить этот вопрос. Но как она его решила? Это интереснейший вопрос, так как в подобных ситуациях решение восходила к наивысшей инстанции и было связано с нетривиальными формами и откровенным творчеством.

Очень заметное место в работе занимает «Брянское побоище» («массовая драка возле ратуши» выборщиков). Это явление – бесспорно яркое, но автор так часто прибегает к его описанию, упоминанию или оценке (С. 11, 44, 79, 82, 87, 130, 166, 172, 176, 184, 189, и возможно другие), причем порой не без эмоциональности, из-за чего складывается ощущение, что Дина

Вадимовна просто смакует момент когда две ватаги купцов бьют друг друга лица непосредственно перед своим магистратом. Или же напротив, что она не имеет достаточно широкого круга ярких примеров. А насколько это крайне острое противостояние было типичным? Если мы правильно поняли аналогичные события имели место, но не воплощались в столь же «бурных» формах. Поэтому стоит ли так часто к нему прибегать?

Особой темой могут выступать данные отказа от службы (предлоги) и степень их актуальности. Их можно систематизировать и оценить. А так же ответить на вопрос: «А в какой степени фактор разорения был реален, или же выступал только поводом к уходу от обязанностей»? Было бы перспективным соотнести экономические возможности купечества с экономическими примечаниями, тем более, что часть из них опубликована.

Такой же систематизации можно было подвергнуть формы нарушения порядка, показав их зависимость от момента и времени.

Не менее интересным является соотношение «веса» общины, степени ее уверенности во взаимоотношениях с коронной администрацией и возможная обусловленность «веса» посада и посадских историческим прошлым города. Подобную работу проделала Н.В. Середа на примере тверских городов XVIII в. Также можно соотнести политику противостояния посада и властей с их отчетами. Впрочем, последние наблюдения является скорее пожеланиями к возможному развития темы в будущем.

Вместе с тем все высказанные здесь замечания не меняют общего высокого уровня представленной к защите работы.

Научный аппарат диссертации соответствует установленным стандартам и правилам. Содержание автореферата полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация Дины Вадимовны Гущиной отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по

историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Гущина Дина Вадимовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент

Старший научный сотрудник

Центра истории русского феодализма

Федерального государственного

бюджетного учреждения науки

«Институт российской истории

Российской академии наук»

А.В. Белов

Контактные данные:

Тел.: +7(499)126-94-49, e-mail: belovavhist@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.6.1 – Отечественная история

Адрес места работы:

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Рабочий телефон: +7(499)126-94-49; e-mail: iriran@mail.ru

